

— Уже полдень? — удивился Линь И, проснувшись и лениво потянувшись.

Его вчерашний сон был чуть ли не самым спокойным после переноса в этот мир. Никакой тревоги за свою жизнь, никакой опасности.

Он даже не стал практиковать внутреннюю силу, а просто уснул... чтобы спать. И спал сладко, глубоко.

Линь И давно забыл, как это делается. Забыл, какого это - отбросить тревоги и заботы, чтобы просто отдохнуть.

— Ну и гробница. Я словно вернулся во времена, когда всё это было просто игрой.

Несмотря на боль, жизнь не стояла на кону, и он мог развлекаться без забот - и пока проходил, и пока думал о прохождении.

— Что ж, очевидно, первый уровень состоит из нескольких волн. Первая - это бронзовые волки, за которыми приходит их вожак. Вторая - обезьяны, и за ними наверняка будет король обезьян. Что же до третьей... посмотрим, будет ли она.

Он поднялся, начав ходить из стороны в сторону.

— Первая волна испытывала мою способность бороться в ближнем бою. Вторая в дальнем. Думаю, третья тоже будет, и в ней либо придётся сражаться и с теми, и с другими, либо цели начнут атаковать с неба. Да-а, у создателя гробницы явно был нечеловеческий талант к стрельбе из лука.

Линь И потёр подбородок.

— Значит, сначала против ближников, потом против дальников, против летающих целей, и против смешанной волны. А у меня внутренняя сила закончилась ещё на первом испытании... придётся хорошо поработать над своими способностями, если я хочу покинуть долину.

Вздохнув и взглянув на запасы пищи, Линь И, прикрыв глаза, сел возле вчерашнего оленя и оторвал кусок мяса.

Задумавшись, было не трудно увидеть хорошие намерения за человеком, оставившим эту гробницу. Безопасная тренировка боевых способностей, делающая из талантливых лучников лучших из лучших.

Ему это пойдёт на пользу. Ведь он никогда не собирался останавливаться среди всего лишь верховных экспертов. Впереди ждал ранг безупречных. А за ним наверняка найдётся что-

нибудь ещё.

Линь И хотел знать, возможно ли достичь бессмертия. И если да, то он не собирался останавливаться на этом.

Шаг за шагом, всё дальше и дальше, без конца и остановок. Требовалось лишь глубокое понимание своего пути.

Поев, Линь И поднялся, отряхнулся, и вновь пошёл в пещеру с решительным выражением лица.

Как только собственный нос пропал в темноте, каменное небо посветлело и вокруг раскинулись джунгли. Вновь раздался холодный голос: «Одолей всех врагов, если желаешь получить награду».

Линь И улыбнулся, забыв тревоги и осторожность первого раза. Он неспешно взял стрелы и натянул тетиву.

— У-у-у!

Пары зелёных глаз появились как призраки. Линь И выпустил пять стрел разом. Каждая попала точно в глаза врагов, пригвоздив их черепа к деревьям и земле.

«Вш-ш-ш!»

Ещё дважды щёлкнула тетива, ещё дважды стрелы рассекли воздух. Половина стаи отправилась к праволкам.

Осталось всего полтора десятка.

В этот раз Линь И перестал использовать внутреннюю силу, вместо этого он достал одну стрелу и точно прицелился.

«Вш-вш-вш!»

Полдюжины волков погибли прямо на бегу, осталось ещё девять.

Они приближались слишком быстро и потому Линь И выпустил ещё пять стрел, натянув тетиву при помощи внутренней силы, поразив каждую цель точно в глаз.

Осталось четверо.

Линь И по колебаниям воздуха ощутил приближение клыков и шагнул в сторону от сомкнувшихся челюстей. Зверь как в замедленной съёмке пролетал мимо него.

Он выхватил стрелу и рукой вспорол брюхо, выпустив органы наружу.

Оставшиеся три медленно обходили его, не осмеливаясь приблизиться, и только рыча с капающей с клыков слюной.

Линь И неспешно взял стрелу из колчана. Он не спешил атаковать, важнее было восстановить внутреннюю силу и хладнокровие.

Главное в первом испытании – это сохранять запасы сил.

Если он потратит всю раньше, чем оно закончится, то снова умрёт.

Поэтому Линь И не торопился. Уж лучше он потратит целый день, чем провалится и начнёт с начала.

— Вуф!

Волк оскалил зубы и бросился вперёд. Линь И шагнул в сторону, пинком отбросив его от себя, а второго отправил прочь ударом кулака. Только когда третий решил наброситься на его шею со спины, он вдруг резко присел и вонзил стрелу в пролетающее над головой брюхо.

Резкий поворот и сердце порвано в клочья.

Оставшихся двоих он забил одновременно, и сразу сел в позу лотоса, чтобы восстановить столько сил, сколько возможно.

— У-у-у!

Белый вожак появился как по расписанию.

Медленно поднявшись, Линь И прицелился и пустил стрелу. Затем ещё одну, и ещё, и ещё.

Вложив в каждый выстрел внутреннюю силу, он прострелил все лапы зверя. Но даже рухнув на землю, волк полз последние десять шагов, рыча и брызжа слюной от ярости.

Линь И не стал тратить на него внутреннюю силу, вместо этого он пускал стрелы одну за другой, пробивая важные артерии и вены, пока зверь не истёк кровью – достаточно близко, чтобы снаряды выпали из его растворившейся туши на землю.

Облегчённо выдохнув, Линь И не сдержал улыбку. Он потратил совсем немного внутренней силы.

Вынув пять стрел разом, он взглянул на верхушки деревьев, дожидаясь второй волны.

Несколько теней зашевелилось среди ветвей. Линь И, ухмыльнувшись, сразу же отпустил тетиву.

«Вш-шпиф!»

Пять тушек рухнули на землю.

Оставшиеся обезьяны взревели, их глаза тоже налились алым светом, и они начали бросать острые орехи как безумные.

Но раньше, чем первые снаряды долетели, Линь И выпустил ещё пять стрел, пробивших груди, шеи, и головы врагов.

От оставшихся уклониться было значительно проще.

Вильнув в сторону от одного ореха, отпрыгнув сразу от десятка, он выпустил ещё пять стрел, сняв всю группу, висевшую на одной из веток.

Осталось всего десять.

Несмотря на внутреннюю силу, метали орехи они не так и быстро, потому что из-за острых шипов им самим приходилось тратить некоторое время, чтобы аккуратно сорвать снаряд. Так что уклоняться стало не слишком трудно, а все вонзившиеся в землю орехи, Линь И сразу отшвыривал за пределы своего круга.

Оставшихся он неспешно убивал одну за другой, не используя внутреннюю силу. И к тому моменту, как все были убиты, ему удалось восстановить больше половины энергии.

— Ру-у-у!

Как и ожидал Линь И, вскоре после смерти последнего из мелких противников, раздался страшный рёв и между деревьев, раздвигая их как поросль, появилась трёхметровая обезьяна с длинными руками, сразу же бросившая камень размером с голову.

Уклонившись, Линь И натянул тетиву с внутренней силой и выпустил стрелу в стремительно приближающегося противника.

С хлопком разорванного звукового барьера, стрела проделала такую дыру в длинной руке, что конечность сразу обвисла.

Одной левой обезьяна уже не могла метать камни ни так точно, ни так быстро, её мощь разом упала в половину.

Линь И натянул длинный лук так, что он начал напоминать полную луну, потратил на это сразу треть внутренней силы, и как только поймал момент между пролетающих камней, отпустил тетиву.

С громким хлопком и хлюпающим звуком, голова обезьяны разлетелась по веткам.

Линь И облегчённо выдохнул.

Вторая волна была пройдена. Приближалась третья, неизвестная.

В джунглях наступила полная тишина, солнце на глазах опускалось к закату, окрашивающему всё в оранжевые тона.

Неожиданно он услышал жужжание и резко поднял голову.

Десятки ядовитых пчёл размером с кулак вертелись над его головой. На кончиках тонких жал блестели капли яда.

Пять стрел взметнулись в небо, две пролетели мимо.

Линь И прикусил губы. Слишком трудно попасть в цели, движущиеся так хаотично и быстро.

Он выпускал стрелы одну за другой, но чем ниже они спускались, тем лучше он понимал, что его ждёт.

Пока наконец жало не поразило шею.

По телу разлилась разрывающая, пылающая боль, словно обжигающие куски стекла.

А секундой позже он очнулся в пещере.

В этот раз Линь И не вздыхал. Он был готов, и уже понимал, чего желал создатель гробницы.

Очевидно, его искусство лучника всё ещё не достигло нужного уровня. И он не знал, сколько ещё раз придётся отправиться в бой, чтобы каждым выстрелом поражать по пять целей разом...

Что ж, не существовало места для практики лучше, чем это.

Без колебаний, Линь И вошёл в иллюзию снова.

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2471229>